
Зарю напоенный камень
с любовью для тебя гранит,
я сердце дал ему, дал силу,
дал свой неугасимый пыл.
... Пусть сердолик
тебе напомнит
святыя наши времена.
Тебе дарю! Прими и помни:
он для лихой беды — стена.

Агат... Сколько древних легенд, поверий и мистики, изящных эпитетов и строгих научных трудов посвящено этому удивительному, красивому и очень прочному камню — камню, семья которого вобрала в себя несравненное богатство палитры красок и неповторимое, подчас фантастическое разнообразие рисунка...

От предгорий Мугоджар на северо-западе Казахстана, пронизанных степными пронзительными ветрами, до угрюмого Тиманского кряжа в студеном Приполярье тянется вблизи восточных склонов Уральских гор цепочка родимых пятен Земли — высыпки красивого или плосчатого рисунка, но является прямым представителем обширнейшего халцедонового братства. Считается, что название свое этот камень получил от древнего греческого торгового порта Халкедон, находящегося в Вифинии — области на северо-западе Малой Азии, пролегающей по восточному побережью Мраморного моря, ныне территории Турции. Предположительно, что город-порт у Босфора когда-то был крупным центром обработки и сбыта ювелирных камней.

Издревле изделия из цветного халцедона были любимы, не очень дороги, а потому широко распространены. Пожалуй и сегодня это очень популярные и доступные в цене ювелирные камни, но в глубокой старине, где-то в III-V веках, одна из разновидностей халцедона — красный сердолик — был настолько почитаем, что занимал в ряду драгоценных камней и металлов пятое место: алмаз, жемчуг, изумруд, опал, сердолик, шпинель, гранат, рубин, золото, серебро, сапфир, топаз...

Этому приветливому и теплому камню приписывались невероятные свойства. Обладатели талисманов и украшений из него глубоко свято верили, что сердолик приносит успех в любви, ограждает от бед и хвори, врачует душу и тело, укрепляет зрение, оберегает от врагов, придает храбрость, спасает от жажды, способствует увеличению богатства, ведет к славе, подавляет опасный гнев, охраняет от приступов затяжной меланхолии, гарантирует безболезненное отбывание в мир иной и благополучное пребывание в нем и даже помогает развитию красноречия...

Особым признанием халцедон стал пользоваться в Древнем Египте, Элладе, Древнем Риме и на Ближнем Востоке еще до но-

Родимые пятна Земли

вого летоисчисления. Видимо, и высочайшего расцвета обработка этого необычайного по красоте и прочности камня достигла там тогда же, а вернее в III веке до нашей эры. Из халцедона вырезали амулеты, бусы, перстни, печати, статуэтки, миниатюрные амфоры, геммы и многое другое. Поистине шедеврами античной глиптики являются

камни и интальо на сардониксе — слоистой разновидности красновато-коричневого агата с белыми прослойками. Через двадцать три столетия дошли до нас редчайшие образцы искусственной резьбы на камне в непомерно кнувшейся красоте и величии, нетронутые жестоким временем, стершим громады древних величественных городов... Побывав у бесчисленных владельцев, чудом уцелевшие, изумительные геммы явили нам совершенство художественной культуры античности и уровень взлета искусства резьбы на агате — взлета, который кажется уже никогда не повторится... Камень Гонзага, изображения языческих божеств, портреты в камне Александра Македонского, Птолемея II, Береники II находятся и поныне среди множества других неповторимых камней в Государственном Эрмитаже Санкт-Петербурга.

Своим происхождением халцедон обязан вулканическим извержениям, проявляющимся на нашей Земле. Месторождения его есть всюду, где когда-то протекали активные вулканические процессы. Как же рождается минерал?.. Количество версий зарождения этого камня, вероятно, будет равняться числу ученых авторитетов, занимавшихся данным вопросом. По этой причине придется воспользоваться наиболее общепринятым и более доступным к усвоению предположением. Образуются халцедоны, а для данного случая будет более уместным сказать агаты, в пустотах газовых пузырей в остывающих лавах. Эти полости заполняются водным, коллоидным раствором кремнезема — гелем, при кристаллизации которого возникают ритмично чередующиеся слои тонковолокнистого скрытокристаллического кварца-халцедона и белого кварца — разновидности халцедона более грубого сложения. Мельчайшие волокна халцедона, будто паутинки, удерживают включения окрашивающих примесей. Химический состав примесей, их количество, их пропорции определяют цвет и плотность окраски агата. В отличие от агатов, собственно халцедоны кристаллизуются в обширных пазу-

хах, кавернах, карманах и трещинах в глубине горных пород и могут представлять собой натечные наросты, почки и корки, выступающие стенки этих пустот. Нередко причудливые образования натечного халцедона усеяны мельчайшими искрящимися кристалликами-зернышками кварца — хрусталики или аметиста. Но вряд ли сравнятся в красоте эти бесспорно изящные камни с пустотелыми агатами-жеодами. Внутренняя поверхность срезов таких миндалин бывает устлана остроконечными клинками чистых правильных кристаллов кварца. Все того же кварца — хрусталики или аметиста. Немешью, глядя на это очарование, и не утруждая особо воображения, уносишься в мир сказок — мир далекого, забытого почти, почти растаявшего за дымкой прожитых лет детства. И греются полные невероятных тайн подземные гроты и залы, встречающие радужным сверканием вспыхивающих граней бесчисленных бесценных самоцветов...

Халцедон — минерал многоликий и нет, кроме яшмы, достойных соперников его щедрому многоцветью и разнообразию непредсказуемого рисунка. И вряд ли вообще сыщется во всей подлунной два халцедона, совершенно похожих друг на друга по рисунку или по равномерности окраски. Даже один срез камня может являть собой несколько видов этого минерала... Довелось однажды увидеть халцедон Приамурья, очень похожий и внешне, и размерами на небольшую округлую, чуть переспевшую дыню. Позже камень был аккуратно распущен на лепешки толщиной в треть пальца. И оказался «плод» красивым разноцветным муаровым агатом. Не могу забыть одну, до сей поры сочно рисующуюся в воображении пластину этого редкого переливающегося камня. Хорошенько промыв заинтересовавший меня срез, я стал очень внимательно рассматривать его, направив на прозрачно-голубое бабье лето небо. И возник вскоре перед взором восково-желтый, оранжево-красный оком дрожащих и переливающихся нитей слабого, робкого света над едва-едва пробившимся через легкую шафрановую накидку далеких распыленных облаков темно-пурпур-

ным солнцем вступающим в бирюзовую арку грядущего лучезарного дня. И почудилось, почудилось вдруг, что сейчас, что вот-вот все вокруг осяет струящимся и проникающим всюду прохладным утренним багрянцем... Нарисованный здесь необычайный иризирующий агат являл собой и цагаг, и муаровый сер-

долик, и карнеол, и сард, и сардоникс... И все это — лишь в одном приполюсованном диске халцедона. Потому-то подчас и возникают серьезные трудности в определении названия того или иного камня. Густоокрашенный сердолик, к примеру, можно смело именовать карнеолом и ошибки не будет. Четкого разграничения тут не существует и вероятно не предвидится...

Названия халцедона принято определять его цветом, плотностью окраски, рисунком, слоистостью, полосчатостью, внутренним строением, озерными мотивами, месторождением и чисто коммерческими соображениями. Торговые наименования преследуют прежде всего цель реализации камня, в большинстве своем мало что объясняют или абсолютно абсурдны. К примеру: агат королевский — обсидиан — не камень, а вулканическое стекло... Будет весьма нелегким делом дать описание всем названиям разновидностей халцедона, но пожалуй следует остановиться на основных, наиболее употребимых, и хотя бы кратко охарактеризовать их. Все халцедоны просвечивают или просвечивают слабо и могут быть окрашены в любые цвета. По окраске они однородны, кроме ленточных агатов и агатов-ониксов, имеющих замкнутые полосы, либо слои различных цветов. Неоднородно окрашены также облачные халцедоны. Собственно халцедон — светло-серый, голубовато-серый, желтоватый, светломолочный. Лейко-агат — белый, молочно-белый. Цагаг — восково-желтый, желтый. Сердолик — желто-оранжевый, оранжевый, оранжево-красный, красный, темно-красный. Карнеол — темно-багровый. Сардер — красновато-бурый, бурый, коричневый. Стефанит — сероватый с включениями красных пылевидных частиц. Хризопраз — яблочно-зеленый, травяно-зеленый, голубовато-зеленый. Празем — тусклый луково-зеленый. Плазма — маслянисто-зеленый, яблочно-зеленый. Гелиотроп — серовато-зеленый, зеленый с красными, бурными пятнышками. Сапфирин — синевато-серый, голубой. Дендритовый агат — молочно-белый, голубовато-серый, серый с растительным рисунком включений. Муаровый агат — радужный серова-

то-голубой, серый, желтый, оранжевый, оранжево-красный. Сардоникс — красновато-бурый, бурый, коричневый с белыми прослойками.

Почти все упомянутые выше халцедоны можно отнести к ювелирным и только немногим — собственно халцедонам, выпала поистине рабочая доля. Хорошая твердость, высокая прочность, способность принимать идеальную полировку позволили использовать их для технических целей. Камни оказались пригодными для изготовления опорных призм высокоточных аналитических весов, подпятников осей ответственных измерительных приборов, абразивных доводочных брусков. Детали из этого износоустойчивого минерала применяются также в некоторых тяжелых технологиях легкой промышленности, там, где «не терпит» даже самая прочная сталь. Для столь тяжелого труда конечно сгодились бы и сердолики, и хризопразы, и сапфиры, и пейзажные агаты, но их судьба — украшать. И украшают. И не только уральцев. Халцедоны Урала давно известны за границами России, но вот мы-то, живя в краю цветного камня, подчас ходим по агатам и сердоликам, ничуть не подозревая об этом...

Наверное самыми особенными, очень ювелирными и строгими агатами Урала будут агаты Северного Тимана. Их холодная, не южная красота окладывает по-своему. То это вид северного сияния, то вид разукрашенного задорным, колючим, искристым морозцем окошечка в лесной избе, то вид схваченного первыми зимними холодами озера, окаймленного грустным, задумавшимся лесочком... переживы же Среднего Урала — агато-подобные камни, рисуют чаще уральское небо, готовое послать в любой миг самую непредсказуемую погоду, или являют собой кружевную цветистую оторочку старинного женского платья, столь желанного когда-то женщинами в этом скупом на природные краски, цветы и тепло суровом месте. А вот агаты Южного Урала — Синяры, Караболки, Магнитогорска могут быть радостными и мрачными, теплыми и сдержанными, жаркими и холодными. Но месторождения Магнитогорска дарят, случается, окруженные легендами и суевериями восхитительные агатовые жеоды, заполненные кристаллами кварца; иризирующие сердолики; голубоватые ониксы; «громовые яйца» и звездчатобрестистые халцедоны. И наконец, в самой-самой южной части Уральских гор, близ Орска, у реки Шанды можно встретить самые радужные халцедоны Урала, пылающие утренней зарей казахских необозримых степей — шандынские агаты.

Агат... Сколько легенд, поверий и мистики, изящных эпитетов и строгих научных трудов будет еще посвящено этому удивительному, красивому и очень прочному камню?..

Газета зарегистрирована
Региональной инспекцией по
защите свободы печати и
массовой информации (г.
Екатеринбург).

Регистрационный № Е-0370.
Учредитель - акционерное
общество «Магнитогорский
металлургический комбинат»
(455002, Кирова, 93).

НАШ
АДРЕС:

455006, Кирова, 97.

Гл. редактор А. В. ПОДОЛЬСКИЙ.

Редакционная коллегия:

В. А. Каганис,
М. А. Котлужкин,
А. В. Подольский,
С. А. Рухмалев,
В. Л. Рыбаченко.

Приемная — 33-75-70; зам. редактора — 33-76-04;
секретариат — 33-40-35; отдел рекламы — 33-07-98; корреспонденты — 33-14-42, 33-47-04, 33-31-33, 33-33-09; фотокорр — 33-47-04.

В течение года выпускается 250 номеров. Газета выходит по вторникам, четвергам и субботам. Листья и рукописи не рецензируются. Позиция авторов публикаций может не совпадать с позицией редакции. За достоверность рекламы, объявлений, программ телевидения редакция ответственности не несет.

Подписано в печать 18.10.95 в 16.00. Объем 2 печ. дист. Печать офсетная. Тираж 36000. Заказ № 3965. Компьютерная верстка и набор выполнены в редакции «Магнитогорский металл».

Отпечатано в АОЗТ «Магнитогорский Дом печати» (455000, г. Магнитогорск, пр. К. Маркса, 69).